

— Я часто посещаю одну комнату для медитаций, — объяснил Сун Тяньцзе. — Там можно посидеть, поговорить с незнакомыми людьми, избавиться от негативных эмоций. Лю Цзинь мой старый друг, его синдром половины не поддавался лечению, а побочные эффекты лекарств заставляли его отказываться от терапии. Однажды в комнате для медитаций я разговорился с молодым человеком, и он нарисовал мне схему. — Он указал на балкон. — Я сделал по его чертежу этот массив ветряных мельниц, и состояние Лю Цзиня действительно улучшилось. Это просто невероятно.

Чжань Чжао слегка удивился:

— Вы говорите, что тот человек был молодым?

— Да! Ему было около тридцати, высокий и худощавый, в черной одежде, с черными волосами, — ответил Сун Тяньцзе. — Поколение молодежи действительно впечатляет.

— Где находится та комната для медитаций? — с интересом спросил Чжань Чжао.

Сун Тяньцзе написал адрес и передал ему.

— Но он, кажется, не часто там бывает. Я больше его не видел, — добавил он. — Честно говоря, я пытался узнать его имя, но в комнате для медитаций действует система конфиденциальности, и никто не знает имен других посетителей. Владелец тоже не раскрывает информацию.

Чжань Чжао кивнул:

— Кроме описанных вами черт, есть ли у него какие-то другие особенности?

Сун Тяньцзе задумался, затем вдруг сказал:

— Ах да! У него был необычный цвет глаз для азиата, хотя черты лица были типично азиатскими.

— Какой цвет глаз? — спросил Чжань Чжао.

— Серо-голубой, с вкраплениями, как у европейцев, — объяснил Сун Тяньцзе. — Сначала я подумал, что это контактные линзы, которые сейчас популярны среди молодежи, но при ближайшем рассмотрении это был естественный цвет.

— Понятно, — кивнул Чжань Чжао.

После этого Чжань Чжао продолжил беседу с Лю Цзинем, который подробно описал три случая, когда он стал свидетелем убийств. Эти истории были похожи на те, что Бай Ютан и остальные слышали раньше.

Весь этот процесс Чжань Чжао молчал, сидя на диване и внимательно слушая.

Когда Лю Цзинь закончил, Чжань Чжао посмотрел на Сун Тяньцзе:

— Вы раньше слышали об этом?

Тот кивнул.

Лю Цзинь пояснил:

— Мы с Тяньцзе давние друзья, часто обсуждаем такие вещи, и он помогает мне анализировать.

— Ясно, — кивнул Чжань Чжао, встал и посмотрел на телефон. Прошел уже час.

Он взглянул на Бай Юйтана, как бы спрашивая: «Пора возвращаться?»

Тот кивнул, встал и, выходя, спросил:

— Не будем ждать Чжао Цзюэ?

— Он же сказал, что скоро приедет, — удивился Чжань Чжао. — Почему его до сих пор нет?

Все вышли из дома Лю Цзиня, спустились вниз и увидели у подъезда белый спортивный автомобиль.

Окно опустилось, и человек в машине посмотрел на них.

Чжань Чжао и Бай Ютан обменялись взглядами — это был Бай Е.

Подойдя к машине, Чжань Чжао заглянул внутрь и увидел, что на пассажирском сиденье сидел Чжао Цзюэ. Его черные волосы, казалось, стали длиннее, лицо было чистым, и он зевнул:

— Как долго.

Чжань Чжао оглянулся на ветряные мельницы наверху:

— Ты не пойдешь наверх?

— Подделка, зря я так разволновался, — фыркнул Чжао Цзюэ.

Чжань Чжао, видя его разочарование, вдруг спросил:

— Ты знаешь азиата с серо-голубыми глазами?

Чжао Цзюэ слегка вздрогнул и поднял взгляд.

Чжань Чжао показал ему бумажку с адресом комнаты для медитаций, который дал Сун Тяньцзе:

— Может, заглянем туда перед возвращением?

Он достал телефон и попросил Цзян Пина найти адрес и проложить маршрут.

Чжао Цзюэ быстро выскочил из машины и пошел за Чжань Чжао.

Чжао Ху и Ма Хань переглянулись и последовали за ними.

Бай Ютан обернулся и увидел, как Бай Е вздохнул и предложил ему сесть в машину.

Бай Ютан сел, и они поехали к прибрежной зоне.

Идя рядом, они заметили, что дождь уже прекратился, ветер стих, и на улице стало больше людей.

Прохожие бросали на них взгляды, словно восхищаясь: «Генетика — великая вещь! Посмотрите, как они похожи!»

Чжао Ху сначала наблюдал за Чжань Чжао и Чжао Цзюэ, которые шли впереди, переговариваясь и споря из-за телефона, что выглядело довольно детски.

Затем он оглянулся на Бай Е и Бай Ютана — двое высоких красавцев в белом, идущих на расстоянии метра друг от друга, с гордой осанкой и внушительным ростом, выделяясь на фоне окружающих. Они не обменивались ни словом.

Чжао Ху скептически усмехнулся, затем взглянул на Ма Ханя, который шел рядом, молча засунув руки в карманы, и вздохнул.

Ма Хань, наблюдавший за виллами на склоне холма, услышав вздох, посмотрел на него:

— Что?

Чжао Ху показал на впереди идущих.

Ма Хань поднял взгляд и увидел, как Чжань Чжао тыкает в телефон, а Чжао Цзюэ рядом ворчит:

— Сломал!

Чжао Ху снова указал ему назад.

Ма Хань обернулся и увидел, что Бай Е и Бай Ютан идут недалеко.

Ма Хань не понял:

— Что такое?

Чжао Ху понизил голос:

— Модель взаимодействия.

В это время Чжань Чжао и Чжао Цзюэ остановились и подняли взгляды на небольшое черное здание на торговой улице.

Чжао Ху и Ма Хань подошли к ним и тоже посмотрели вверх. Над входом висела вывеска с одним иероглифом: «Медитация».

Чжао Цзюэ, скрестив руки, спросил:

— Это новый стиль храмов?

Чжань Чжао смерил его взглядом:

— Это комната для медитаций.

Чжао Цзюэ почесал подбородок:

— Так вот как молодежь сейчас развлекается?

Чжань Чжао посмотрел в небо — старик отстал от времени.

В это время Бай Ютан и Бай Е подошли к входу.

Бай Е спросил:

— «Медитация»... Что это за место?

Бай Ютан взглянул на вывеску:

— Храм, наверное.

Бай Е кивнул:

— Ага.

Чжань Чжао сдержал улыбку, а Чжао Цзюэ с насмешкой посмотрел на него — три против одного!

Комната для медитаций представляла собой стеклянный куб с черными коваными элементами, сочетая современный дизайн с традиционными китайскими мотивами. Внутри все было оформлено в классическом стиле, напоминающем чайную.

У стойки стоял молодой человек в черном, видимо, не ожидавший посетителей в такую погоду. Увидев шестерых высоких красавцев, он замер.

— Эээ... У нас система членства. Вас кто-то рекомендовал?

Бай Ютан, Бай Е и Ма Хань молча стояли, как манекены. Чжао Цзюэ и Чжань Чжао осматривали помещение. Чжао Ху подошел к стойке:

— Нас рекомендовал учитель Сун.

— А, учитель Сун! — сразу оживился служащий. — Вы его студенты?

Чжао Ху с сожалением кивнул:

— Да, он ведет у нас психологию и настоял, чтобы мы пришли сюда.

Служащий улыбнулся:

— Вы хотите вступить в клуб или...

Он не успел договорить, как Чжао Цзюэ подошел к стойке.

Служащий растерянно смотрел на него.

Чжао Ху, зная, что Чжао Цзюэ не отличается терпением, отошел в сторону, следуя своему принципу «не связываться с Чжао Цзюэ».

Тот, слегка приподняв бровь, похлопал служащего по плечу:

— У вас есть камеры наблюдения?

— Эээ... Да, — растерянно ответил парень.

— И список всех членов, — добавил Чжао Цзюэ.

Служащий достал список и передал ему.

Чжао Цзюэ пролистал его:

— Только фамилии?

— Личные данные членов конфиденциальны, — объяснил служащий. — Полные данные хранятся в компьютере в кабинете владельца, и никто не имеет к ним доступа.

Чжао Цзюэ улыбнулся:

— Ваш компьютер подключен к интернету?

Служащий кивнул.

<http://bllate.org/book/15096/1333535>